

Возможности международных банков развития в реализации проектов ГЧП и развитие трансграничной инфраструктуры

П. И. Дубенко

Полина Игоревна Дубенко – ведущий специалист отдела правового обеспечения проектной деятельности ЕАБР. Соискатель ученой степени кандидата юридических наук РГГУ, участник ряда проектов государственно-частного партнерства. Представитель ЕАБР в экспертном совете по законодательству о государственно-частном партнерстве Комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству. Автор ряда научных статей, посвященных правовому регулированию государственно-частного партнерства в России и зарубежье, участник ряда международных научно-практических конференций.

Электронная почта: dpi@eabr.org

В последние несколько лет термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП) все чаще звучит из уст политиков и бизнесменов. Это не случайно, ведь при наличии надлежащего правового фундамента, в сочетании с мощным административным ресурсом, государственно-частное партнерство выгодно и для государства, и для бизнеса, и для граждан. С точки зрения государства, ГЧП – это эффективный способ привлечения частного партнера к финансированию и управлению той собственностью, которая не может быть передана в частный сектор в силу стратегической, экономической и социально-политической значимости этих объектов, а нести расходы по ее содержанию и ремонту невыгодно или неэффективно. Для частного капитала, ГЧП – способ получить стабильную прибыль при работе на объектах государственной собственности, либо при оказании услуг, которые закреплены за государством.

Международная практика реализации проектов ГЧП свидетельствует о том, что максимально эффективный контроль их реализации возможен, как правило, только с привлечением финансового института, который, наряду с предоставлением финансирования, может выполнять функции финансового агента и консультанта. Чаще всего в такой роли выступают институты развития, в том числе международные банки развития. В то же время задачей банков развития не является подмена или вытеснение коммерческих структур из подобных проектов. Напротив, на банке развития зачастую лежит часть ответственности за эффективную организацию

проекта, включая привлечение частного финансирования, когда это возможно.

Совместное участие в инвестиционных проектах частного капитала и государства приобретает все большее распространение во всем мире, особенно при реализации проектов в капиталоемких и наукоемких отраслях. Во многих проектах, в рамках государственно-частного партнерства, организующая роль государства эффективно сочетается с использованием предпринимательских и финансовых ресурсов именно за счет участия в них связующего звена – банков развития, что в итоге приводит к высокой отдаче для всей экономики страны или региона.

Введение

Сегодня рассмотрение проблем региональной интеграции все чаще осуществляется через призму торгового и инвестиционного сотрудничества, что зачастую ведет к усилению межнационального банковского взаимодействия и созданию интегрированного финансового рынка. В этой ситуации одним из важнейших финансовых инструментов, способных наиболее комплексно и оперативно отвечать экономическим процессам современности, становятся многосторонние банки развития (МБР).

МБР не являются новыми финансовыми институтами, их активное создание началось после II мировой войны, и было обусловлено необходимостью создания источников долгосрочного финансирования и устранения инфраструктурных разрывов в финансовой структуре. Основной фокус деятельности МБР, как правило, сосредоточен на обеспечении устойчивого экономического развития стран-участниц, усовершенствовании их инфраструктуры¹ и улучшении качества жизни.

В настоящее время реализация инфраструктурных проектов² все чаще и чаще происходит с применением механизмов государственно-частного партнерства³. Данная форма сотрудничества частного и государственного сектора обладает существенным потенциалом привлечения инвестиций в инфраструктуру, заключающимся в способности привлечь значительные объемы финансовых ресурсов. В этой связи доля финансирования проектов развития инфраструктуры с использованием механизмов ГЧП в стратегиях МБР растет. Так, например, стратегия Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» предполагает формирование портфеля проектов ГЧП к 2013 году на уровне не менее 30%⁴.

---

¹ Здесь совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей.

² Под «инфраструктурным проектом» понимается деятельность, направленная на создание/ модернизацию любого объекта, относящегося к инфраструктуре.

³ Под «ГЧП» понимается институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и инфраструктуры, вплоть до сферы услуг.

⁴ Стратегия развития государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на период 2008-2012 гг.

Зачастую одной из стратегических целей МБР является содействие региональной экономической интеграции, которая, к примеру, прописана в уставах Межамериканского банка развития и Евразийского банка развития. Важным, с точки зрения региональной интеграции, представляется участие МБР в трансграничных проектах ГЧП, возникновение которых продиктовано нарастающими интеграционными процессами. Трансграничные проекты ГЧП предполагают заключение многостороннего концессионного соглашения при участии как минимум двух государств на стороне концедента⁵.

При реализации стратегии финансирования и содействия тому или иному инфраструктурному проекту, реализуемому в формате государственно-частной инициативы, МБР в своей деятельности могут применять вместе или по отдельности все многообразие финансовых инструментов, таких как: кредитование, техническое и консультационное содействие, предоставление гарантий, инвестирование посредством участия в уставном капитале, долговое финансирование проекта и т.д.

Основной фокус настоящей статьи будет сосредоточен на анализе преимуществ участия МБР в проектах ГЧП через призму специфики МБР, как финансово-кредитных организаций, и государственно-частного партнерства, как особой категории инфраструктурных проектов⁶.

Участие МБР в проектах государственно-частной инициативы

МБР являются институтами, осуществляющими финансовую поддержку и консультирование развивающихся стран в целях экономического и социального развития. Выделение МБР в отдельную группу неслучайно, т.к. они являются самостоятельной силой, играющей существенную роль в стимулировании экономического развития и проведении реформ, как в рамках конкретной страны, так и в масштабах региона. Ресурсы МБР позволяют осуществлять долгосрочное финансирование, которое направлено на социальное развитие и повышение уровня жизни и зачастую сопровождается техническим содействием и консультациями в области проведения реформ, в том числе и политических.

Различают несколько групп МБР.

I группа – «Multilateral Development Banks» – многосторонние банки развития. Их главной задачей является предоставление кредитов развивающимся странам и странам с переходной экономикой для осуществления мер структурной политики, таких как реформы финансового сектора, поддержка рынка труда, улучшение окружающей среды, усовершенствование системы образования и т.п. К этой группе, как правило, относят Всемирный банк и четыре региональных банка развития:

- Африканский банк развития;

⁵ Концедент — государство, предоставившее концессию (сдача государством в эксплуатацию части своих природных богатств, предприятий и других объектов).

⁶ При проведении анализа использовались данные, приведенные на официальных сайтах банков развития, в т. ч. в ежегодных (ежеквартальных) отчетах, а также информация, обнародованная информационными агентствами.

- Азиатский банк развития;
- Европейский банк реконструкции и развития;
- Межамериканский банк развития.

Для таких банков характерно наличие множества стран-участниц, где государства с развитой экономикой выступают финансовыми донорами для стран с развивающейся экономикой, при этом членство не зависит от региональной принадлежности страны.

Основными инструментами, с помощью которых МБР осуществляют финансирование, являются:

- долгосрочные займы развивающимся странам по рыночной процентной ставке. Для фондирования этих займов МБР привлекают средства международных рынков капитала,
- долгосрочные займы (кредиты), по ставкам ниже рыночных, которые напрямую финансируются правительствами стран-доноров,
- выдача гранта используется рядом МБР преимущественно для технического содействия, оказания консультационных услуг либо разработки проекта.

II группа – ряд других банков и фондов, оказывающих поддержку развивающимся странам, также относят к многосторонним финансовым институтам. Отличие от банков I группы состоит в более узком составе акционеров/ членов и нацеленности на определенные виды деятельности. К ним можно отнести:

- Европейскую комиссию и Европейский инвестиционный банк (ЕИВ);
- Международный фонд сельскохозяйственного развития;
- Исламский банк развития;
- Северный фонд развития и Северный банк развития;

III группа – так называемые субрегиональные МБР, которые также классифицируются как «многосторонние» банки, но обладают еще более узким географическим фокусом и кругом государств-участников, например:

- Андская корпорация развития;
- Карибский банк развития;
- Западно-африканский банк развития и др.⁷
- К субрегиональным МБР относится и Евразийский банк развития, государствами-участниками которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Россия и Таджикистан.

Все эти банки имеют ряд общих черт и преследуют по сути единые цели в

⁷ <http://web.worldbank.org>.

развитии стран-участниц – кредитование проектов, направленных на развитие того или иного региона, финансирование региональных группировок и объединений, развитие сотрудничества между акционерами в том числе путем создания единой инфраструктуры (White, 1970).

Механизм ГЧП в настоящий момент признается одним из достаточно эффективных способов ликвидации инфраструктурных разрывов в экономиках ряда стран⁸.

Его основное отличие от иных форм взаимодействия бизнеса и государства в том, что для участия в ГЧП проекте, от частного партнера, в большинстве случаев, требуется существенный финансовый вклад, благодаря чему государство, в свою очередь, получает возможность качественно улучшить какой-либо инфраструктурный объект/ предоставляемую услугу. При этом государство стремится добиться повышения эффективности управления этими объектами или оказания услуг.

Преимущества проектов ГЧП очевидны. Для государства это высокая степень прозрачности и удобство регулирования проекта, значительная оптимизация затрат при соблюдении самых высоких стандартов качества. Для частного партнера – открытый доступ к сфере монопольного регулирования, получение налоговых и/или таможенных преференций, возможное субсидирование в рамках проекта, разделение ряда существенных рисков, в том числе политических.

С какими же проблемами сталкиваются страны (особенно с экономикой переходного типа/ развивающейся) при попытке решить «инфраструктурный» вопрос самостоятельно за счет бюджетных средств?

Во-первых, масштабность большинства инфраструктурных проектов, их растянутость во времени и высокая затратность, что в большинстве случаев делает невозможным участие местных коммерческих банков, в том числе и по причине отсутствия возможности предоставить под проект долгосрочное финансирование под низкую процентную ставку.

Во-вторых, отсутствие достаточного количества государственных средств, выделяемых в рамках целевых программ, ограничения внутреннего рынка капитала, отсутствие прозрачного «фискального пространства».

В-третьих, это высокие политические риски, отсутствие соответствующей нормативной базы, как правило, монопольное регулирование отрасли и т.д.

Механизм ГЧП позволяет решить все эти проблемы путем распределения финансовых, политических и технических рисков, возможности привлечения дополнительного финансирования. Исходя из сути ГЧП, можно выделить основные требования, предъявляемые к финансированию проектов:

- Долгосрочность. Данный критерий обусловлен продолжительностью проектов ГЧП (в среднем от 15 до 25 лет);

⁸ *Materials of Ad Hoc Expert Group Meeting on «Rethinking the Role of National Development Banks», December 1-2, 2005, New York.*

- Привлекаемые средства должны быть «дешевыми»;
- Прозрачность, легитимность и правовая поддержка схемы финансирования;
- Устойчивость и антицикличность источника финансирования;
- Высокий кредитный рейтинг крупных международных рейтинговых агентств, таких как Fitch Ratings, Moody's, Standard&Poors (не ниже ВВВ).

Учитывая требования, предъявляемые к финансированию ГЧП, можно сделать вывод, что МБР входит в число тех финансовых институтов, которые полностью отвечают потребностям проектов государственно-частной инициативы. Для самих МБР, инвестирование в проекты ГЧП представляет интерес по ряду причин, среди которых можно выделить соответствие миссии, целям и задачам, стоящим перед МБР и наличие необходимых финансовых инструментов для осуществления финансирования. Кроме того, в отличие от обычных инфраструктурных проектов, инвестируемых МБР в рамках проектного финансирования (возвратность которых напрямую зависит исключительно от способности проекта генерировать денежные потоки, где МБР несет риски наравне со всеми участниками), ГЧП проекты в значительной степени хеджируют финансовые риски инвесторов, в том числе путем предоставления суверенных гарантий государства, возможности дополнительного субсидирования и т.д.

Рассмотрим таблицу 1, представленную ниже⁹.

Таблица 1

Распределение рисков между участниками проекта ГЧП

	Государство	Бизнес	МБР
Форс-мажор			
Экологические риски			
Политические риски			
Правовые риски			
Финансовые риски			
Операционные и эксплуатационные риски			
Риски проектирования и строительства			

Очевидно, что вовлечение МБР в ГЧП проекты сопряжено с гораздо меньшим количеством возможных негативных последствий, нежели при классическом проектом финансировании.

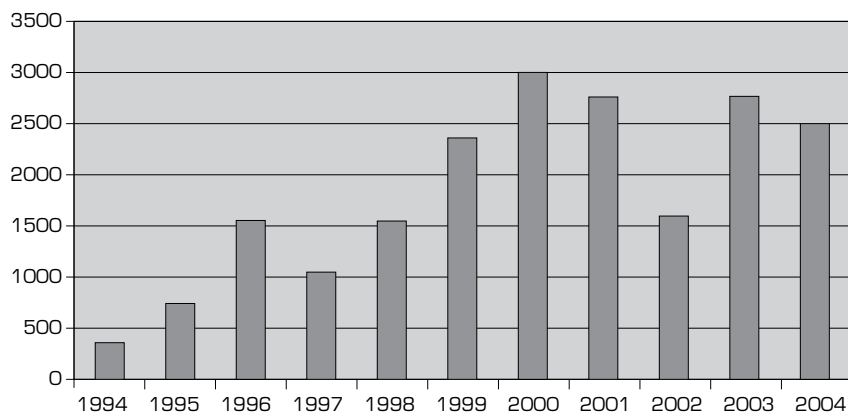
⁹ В таблице приведено распределение рисков при классической схеме ГЧП. В зависимости от структуры проекта, схема распределения рисков может несколько изменяться.

Согласно статистике инвестирования проектов государственно-частной инициативы в европейских странах, на протяжении последних 15 лет наблюдается значительное увеличение их количества.

Рисунок 1

Размер инвестиций
ЕИБ в проекты ГЧП
с 1994 по 2004 гг.
(€ млн)

Источник:
The EIB's role in Public-
Private Partnerships
(PPPs)
(ЕИБ, 2004)

Согласно статистическим данным ЕИБ, в период с 1990 по 2007 годы общая сумма его инвестиций в проекты ГЧП составила более €14 млрд:

Таблица 2

Финансирование
проектов ГЧП ЕИБ

Источник:
The EIB's role in Public-
Private Partnerships
(PPPs)
(ЕИБ, 2004)

Страна	Стоимость контракта (€ млн)	(%) от общей суммы
Австрия	40	0.27%
Дания	1532	10.41%
Германия	682	4.63%
Греция	2150	14.61%
Ирландия	146	0.99%
Голландия	525	3.57%
Польша	315	2.14%
Португалия	2804	19.05%
Испания	2618	17.79%
Швеция	311	2.11%
Великобритания	3598	24.44%
Итого	14721	100%

По отраслевому признаку, финансирование проектов ГЧП Европейским инвестиционным банком распределилось следующим образом:

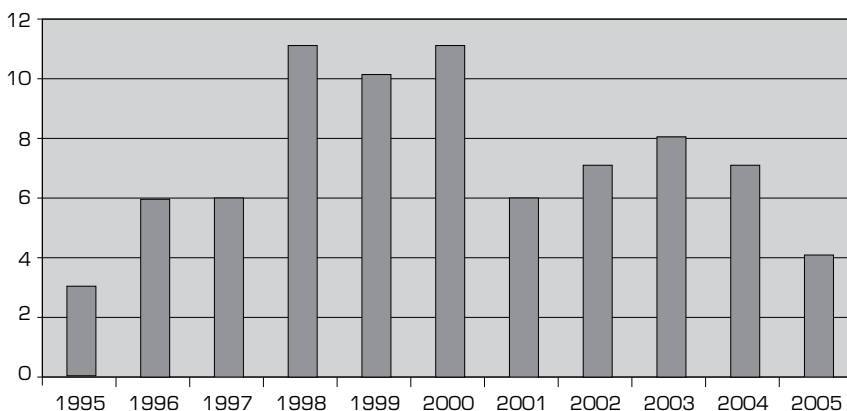
Сектор экономики	Стоимость контракта (€ млн)	% от общей суммы	Средний срок займа
Дороги и автострады	5701	39%	25
Мосты и Тоннели	3228	22%	21
Городская инфраструктура транспорт, реконструкция	2538	17%	26
Аэропорты	997	7%	19
Обычные и высокоскоростные поезда	936	6%	20
Социальная инфраструктура (Образование и Здравоохранение)	819	5%	29
Питьевая вода и гидросооружения	265	2%	19
Производство электроэнергии, передача и распределение	237	2%	13
Итого	14721	100%	

Таблица 3

Финансирование проектов ГЧП Европейским инвестиционным банком

Источник: The EIB's role in Public-Private Partnerships (PPPs) (ЕИБ, 2004)

Показательна статистика и Межамериканского банка развития. В течение 10 лет (1995-2005 гг.) с его помощью было реализовано 76 проектов государственно-частной инициативы, что является достаточно хорошим показателем для региона стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Рисунок 2

Участие Межамериканского банка развития в проектах ГЧП (1995–2005 гг.)

Источник: Private Infrastructure Support from the Inter-American Development Bank Group 1990–2005 (Inter-American Development Bank, 2006).

Формы участия МБР в ГЧП различны, чаще всего, это выдача кредитов правительствам стран-участниц либо частным компаниям в рамках конкретной концессии. При этом, обязательным требованием по отношению к заемщику, со стороны банка, является предоставление гарантий третьей стороны (суверенной гарантии государства либо гарантии других крупных банков) по кредитам. При наличии такой гарантии, при наступлении не-

благоприятного финансового исхода (риска), вероятность существенных потерь банка по финансируемым проектам сведена к минимуму. Последнее особенно важно для ситуаций, когда банк напрямую берет на себя проектные риски, исходя из удовлетворяющих его на момент начала финансирования, экономических, финансовых и технически показателей. Одним из банков, предъявляющих подобные требования, является Европейский инвестиционный банк.

По такой схеме был реализован, например проект модернизации метрополитена в Лондоне (1998 г.), строительство железнодорожного тоннеля в Антверпене (2008 г.), Приватизация Sapporo Railway Hospital (Японский банк развития, 2004).

Не менее важной формой участия МБР в ГЧП проектах является консультирование и оказание технической поддержки одновременно с финансированием. МБР зачастую выступают в качестве экспертов, как для правительства страны-участницы, так и для частного партнера. Примером такого участия может послужить строительство транспортной магистрали в Непале (North-South Fast Track Road Connectivity), проект строительства четырех гидроэлектростанций во Вьетнаме (2005 г.), консультирование по выбору оптимальной модели ГЧП для строительства системы водоснабжения в Бангладеш (Азиатский банк развития, 2009).

Распространена практика выдачи гарантий по обязательствам государственного и частного секторов. Учитывая, что большинство МБР имеют весьма высокие кредитные рейтинги, такое обеспечение охотно принимается при определении схемы проекта. Практика выдачи гарантий широко распространена в деятельности МБР. Так, например, Межамериканский банк развития в период с 1995 по 2005 годы выдал значительное количество гарантий частному сектору по обязательствам государства в рамках проектов государственно-частной инициативы¹⁰. Наиболее яркими примерами могут служить: проект создания системы забора и очищения сточных вод в Колумбии (1997); реконструкция существующих аэропортов и строительство двух новых в Доминиканской Республике (2002); Строительство и эксплуатация скоростной платной автомагистрали, пересекающей метрополитен г. Сантьяго, Чили (2003) и т. д. Выдавая гарантии, в большинстве случаев МБР берут на себя некоторые эксплуатационные риски, например – риск низкого спроса, политические риски.

Следует отметить значительный вклад МБР во внедрение механизмов ГЧП, их унификации и расширение практики их применения. Так, нормотворческая деятельность по совершенствованию регулирования государственно-частного партнерства при помощи ЕИБ активно ведется в Швеции, Словакии, Словении; шаги по унификации законодательства в области ГЧП предприняты на Мальте, Бельгии, Болгарии¹¹. Финансирование программ разработки, продвижения механизмов ГЧП при участии

¹⁰ *Inter-American Development Bank (IDB) (2006) Private Infrastructure: Support from the Inter-American Development Bank Group 1990-2005. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.*

¹¹ *European Investment Bank (2004) The EIB's role in Public-Private Partnerships (PPPs).*

Межамериканского банка развития, активно ведется в Бразилии, Колумбии, Мексике. Азиатский банк развития способствует реализации соответствующих инвестиционных схем в Индии и Пакистане.

Заслуживают внимания инициативы и Африканского банка развития. Так, 17 июля 2008 года советом директоров банка было принято решение об инвестировании \$25 млн в фонд Rising Africa Infrastructure Fund. Его основной задачей является финансирование проектов государственно-частной инициативы, реализуемых в формате концессии, как для создания коммерческой инфраструктуры, так и для развития социальной инфраструктуры стран-участниц¹².

Участие МБР в трансграничных проектах ГЧП

Одним из наиболее важных направлений развития деятельности МБР в сфере государственно-частного партнерства является развитие интеграционной составляющей ГЧП в рамках трансграничных проектов. Необходимость внедрения практики участия двух и более стран на стороне концедента обусловлена все большим углублением процессов глобализации и интеграции.

Рассмотрим типовую финансово-концессионную схему трансграничного ГЧП проекта:

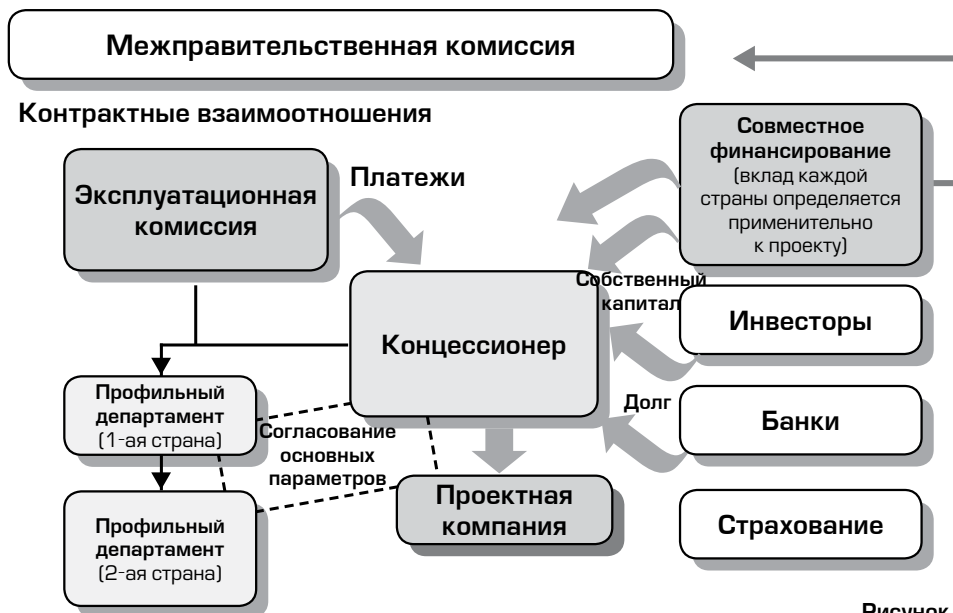

Рисунок 3

Финансово-концессионная схема трансграничного ГЧП проекта

* Зачастую страны-участницы осуществляют дополнительное субсидирование, привлекают средства профильных фондов, объединений, такие инвесторы выделяются в отдельную группу.

¹² <http://www.afdb.org/en/news-events/>

Европейский регион наиболее активно использует механизмы ГЧП в инфраструктурных проектах. За период с 2004 по 2005 годы в рамках ЕС было подписано 150 сделок ГЧП приблизительно на \$26 млрд, что составляет более половины мирового объема. Две трети от общего количества проектов было подписано в Великобритании, 10% в Испании и 10% в Португалии.

Не удивительно, что первые шаги по реализации трансграничных ГЧП проектов были предприняты в рамках ЕС. Наиболее существенными документами, принятыми для создания устойчивой правовой базы межгосударственного ГЧП, являются:

- Обнародование Европейской Комиссией 7 мая 2003 года «Стратегии единого внутреннего рынка – первоочередные задачи на 2003–2006 гг.», в которой говорится о необходимости разработать правовые вопросы ГЧП. Объявление о выпуске «Зеленой книги» по ГЧП.
- Представление Европейской Комиссией 21 мая 2003 года «Зеленой книги» по услугам общей направленности, в которой приводится критический анализ политики Комиссии в области услуг и ставится вопрос о необходимости и целесообразности общих правовых рамок для этих услуг на уровне ЕС.
- Принятие Европейской Комиссией 30 апреля 2004 года «Зеленой книги».
- Принятие в 2004 году «Типовых законодательных положений по проектам в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников» ЮНСИТРАЛ.
- Согласование Европейским советом, Европейским парламентом и Комиссией 4 апреля 2006 года финансовых рамок на 2007-2013 годы.
- Принятие Европейским парламентом 30 мая 2007 года Постановления о дотациях за счет фонда трансъевропейской транспортной сети на 2007-2013 годы на сумму около €8 млрд.
- Опубликование 20 июня 2007 года Постановления о дотациях за счет фонда трансъевропейской транспортной сети на 2007-2013 годы в Официальном бюллетене Евросоюза.
- Обнародование 5 февраля 2008 года сообщения по толкованию вопросов применения правовых норм Евросоюза по публичным заказам и концессиям применительно к институционализированным государственно-частным партнерствам (ИГЧП).

Основной задачей вышеперечисленных документов является устранение правовых барьеров и выработка унифицированных правил взаимодействия в рамках проектов государственно-частной инициативы.

Кроме создания нормативной базы, европейское сообщество стимулирует установление устойчивых институциональных предпосылок. Примером такой деятельности служит создание в 2006 году Исполнительного комитета Трансъевропейской транспортной сети (Trans-European Transport

Network Executive Agency (TEN-T), целью которого является внедрение от имени Европейской комиссии программы ее создания¹³.

Основной задачей TEN-T является создание полноценной инфраструктуры для развития межгосударственных экономических и торговых связей внутри ЕС, объединение существующих национальных инфраструктурных сетей. По оценкам экспертов, общая стоимость инвестиций в рамках этой программы к 2020 году составит €600 млрд.

Один из первых проектов ГЧП, реализуемых при участии МБР, который в полной мере можно отнести к трансграничным, является строительство участка высокоскоростной железной дороги Perpignan-Figueras, которая должна соединить Францию и Испанию. Общая протяженность дороги составит 44.4 км. Общая стоимость проекта – €1.1 млрд. Реализация проекта предполагается в рамках типичной модели BOT (building-operate-transfer). Разработка регламента и требований концессионного конкурса, а также структурирование предполагаемой схемы ГЧП проводилась при участии Мирового банка, который выступал консультантом при совместной комиссии, созданной правительствами двух государств. В итоге, 17 февраля 2004 года в Мадриде было подписано концессионное соглашение с консорциумом TF Ferro в составе Eiffage (Франция) и ACS/ Dragadors (Испания), сроком на 50 лет.

Еще один пример трансграничного сотрудничества в области ГЧП – строительство высокоскоростной железной дороги Амстердам-Бельгия¹⁴. Стоимость проекта – €4.5 млрд. Общая протяженность участка – 100 км. Проектный контракт разделен на четыре части, две из которых структурированы по модели ГЧП. Стоимость части ГЧП – €1.32 млрд, в финансировании проекта участвует Европейский инвестиционный банк.

Крупнейшим проектом, реализуемым в формате ГЧП в области электроэнергии, является строительство гидроэлектростанции на границе Лаосской Народно-Демократической Республики и Королевства Таиланд. Техническая составляющая проекта достаточно сложна и уникальна, и включает строительство плотин, каналов, мостов и т.д. В финансировании проекта приняли участие в общей сложности 26 финансовых институтов, из которых МБР были представлены Европейским инвестиционным банком, ВБ, АБР, Французским агентством развития¹⁵. Общая стоимость проекта – \$1.58 млрд.

Заключение

В настоящей статье была предпринята попытка провести анализ мировой практики участия МБР в проектах ГЧП. При обобщении представленного опыта становится очевидным, что МБР оказывают значительное влияние на формирование мировой и хозяйственной конъюнктуры, определение

¹³ <http://ec.europa.eu/transport/infrastructure/>

¹⁴ Один из отрезков высокоскоростной железной дороги Париж-Кельн-Брюссель-Амстердам-Лондон.

¹⁵ <http://www.namtheun2.com/main.htm>.

направлений мирового развития в целом, в том числе путем поддержки той или иной внешней политики, либо стимулирования трансграничных проектов. В первую очередь, МБР играют большую роль в развитии практики ГЧП, разработке и внедрении институциональной базы правоотношений. Анализ, представленный в настоящей статье, позволяет нам выделить ряд преимуществ участия МБР в проектах ГЧП.

Во-первых, реализация проектов государственно-частной инициативы, как правило, проходит в рамках проектного финансирования, которое является одним из приоритетных направлений деятельности МБР. В связи с этим, МБР обладают обширным опытом и инструментарием для осуществления сопровождения и предоставления финансирования проектам ГЧП.

Во-вторых, МБР могут привлекаться на различных стадиях рассмотрения проектов государственно-частной инициативы, в частности, на самой ранней – стадии подготовки и проведения конкурса, оценки конкурсных предложений; при этом деятельность МБР выходит далеко за рамки представления банковского продукта в классическом его понимании. Участие МБР на максимально ранних стадиях позволяет детально рассмотреть все аспекты, которые могут повлиять на стоимость проекта и соблюдение сроков его реализации, и осуществлять мониторинг на протяжении всего срока реализации проекта. На стадии подготовки и рассмотрения проекта МБР чаще всего привлекаются уполномоченным государственным органом как инвестиционные консультанты.

Здесь необходимо подчеркнуть, что зачастую в проектах ГЧП, МБР отводится двойственная роль: с одной стороны, они выступают в качестве консультантов для государства, участвуя в формировании проекта; с другой стороны, как заемщики для частного партнера, оказывая ему помощь в переговорах с государством. В таких случаях очевиден потенциальный конфликт интересов, т.к. МБР должны вести переговоры по предмету, составляющему их коммерческий интерес (механизмы обеспечения займа), который потенциально может противоречить интересам государственного партнера.

В-третьих, МБР являются источниками дешевых «длинных» денег, что полностью отвечает потребностям ГЧП с точки зрения продолжительности проектов и, как следствие, структуры их финансирования.

И, наконец, МБР обладают особым статусом, включающим имущественные и судебные иммунитеты, налоговые и таможенные преференции, преимущества, позволяющие избегать негативных последствий, которые могут быть вызваны изменением законодательства и банковского регулирования в странах-участницах. Все это дает возможность МБР, при предоставлении финансирования в проектах ГЧП, хеджировать те риски, которые являются серьезным препятствием на пути обычных банков. Кроме того, гарантии, выдаваемые МБР, зачастую имеют более высокий рейтинг, нежели суверенные гарантии, предоставляемые странами-участницами.

В заключение хотелось бы отметить, что преобразования, происходящие в мировой экономике в настоящее время в условиях мировой глобализации, заставляют еще раз переосмыслить роль международных банков развития не только как финансовых посредников, но и как полноценных интеграционных институтов, стимулирующих экономические процессы всех уровней.

Литература

Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. (Под ред. проф. А. Я. Сухарева) (2007) Москва: ИНФРА-М.

Asian Development Bank (2008) *Annual report promoting Greater Cooperation Through Private Sector*. ADB: Manila.

Akitoby B., Hemming R. and Schwartz G. (2007) *Public Investment and Public-Private Partnerships*. Economic issues. no. 40. IMF: Washington. Available at: <http://www.ebrd.com/country/sector/law/concess/about/pppimf.pdf>

Barr N. (2002) *The Pension Puzzle: Prerequisites and Policy Choices in Pension Design*. Economic issues. no. 29. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues29/index.htm>

Dutttagupta R., Fernandez G. and Karacadag C. (2005) *Moving to a Flexible Exchange Rate: How, When, and How Fast?* Economic issues. no. 38. IMF: Washington. Available at: <http://imf.org/external/pubs/ft/issues/issues38/ei38.pdf>

European Investment Bank (2004) *The EIB's role in Public-Private Partnerships* (PPPs).

Hillman A.L. and Jenkner E. (2004) *Educating Children in Poor Countries*. Economic issues. no. 33. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues33/index.htm>

Hpkas E., Quintyn M. and Taylor M.W. (2006) *Accountability Arrangements for Financial Sector Regulators*. Economic issues. no. 32. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues32/index.htm>

Integrating Poor Countries into the World Trading System (2006) Economic issues. no. 37. IMF: Washington. Available at: <http://imf.org/external/pubs/ft/issues/issues37/ei37.pdf>

Inter-American Development Bank (2006) *Private infrastructure Support from the Inter-American Development Bank Group 1990-2005*.

Yong Hee Kong (2007) *European Experiences in PPP (and some regional countries)*. PPIAF: Kuala Lumpur. Available at: http://www.ppiaf.org/documents/toolkits/Cross-Border-Infrastructure-Toolkit/Cross-Border%20Compilation%20Over%2029%20Jan%2007/Session%204%20-%20Private%20Sector%20Participation/Private%20Sector_03%20Regional%20Experiences%20in%20PPP%20-%2029%20Jan%2007.pdf

Lane T. and Phillips S. (2002) *Moral Hazard: Does IMF Financing Encourage Imprudence by Borrowers and Lenders?* Economic issues. no. 28. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues28/index.htm>

Quintyn M. and Taylor M.W. (2004) *Should Financial Sector Regulators Be Independent?* Economic issues. no. 32. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues32/index.htm>

Schinasi G.J. (2005) *Preserving Financial Stability*. Economic issues. no. 36. IMF: Washington. Available at: http://www.cnb.cz/m2export/sites/www.cnb.cz/en/research/seminars_workshops/download/schinasi_seminar_061102.pdf

Schneider F. and Enste D. (2002) *Hiding in the Shadows: The Growth of the Underground Economy*. Economic issues. no. 30. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/index.htm>

Tanzi V. and Zee H. (2001) *Tax Policy for Developing Countries*. Economic issues. no. 27. IMF: Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues27/index.htm>

White J. (1970) *Regional Development Banks*. London. ODI.

World Bank (2006) *India: Building Capacities for Public-Private Partnerships*. South Asia Region, Washington, D.C..